

АНДРЕЙ РУБАНОВ

ЛАУРЕАТ ПРЕМИИ "ЯСНАЯ ПОЛЯНА"

8412-411.2)6-4

Р82

СА-382972

ФИНИСТ ЯСНЫЙ СОКОЛ ~

ПРЕМИЯ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ
БЕСТСЕЛЛЕР
2019

18+

РОМАН

ШЕ
РЕДАКЦИЯ
ЕЛЕНА ШУБИНОЙ

АНДРЕЙ РУБАНОВ

ФИНИСТ ~
ЯСНЫЙ
СОКОЛ

РОМАН

РЕДАКЦИЯ
ЕЛЕНА ШУБИНОЙ

Издательство АСТ, Москва

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

588

ca-382972

ОГЛАВЛЕНИЕ

Сказ первый

ГЛУМИЛА

7

Сказ второй

КОЖЕДУБ

169

Сказ третий

РАЗБОЙНИК

393

1.

Тут у вас хорошо. Интересно. Все пьяные, все весёлые. В таких местах бывать — одно удовольствие. Я люблю, когда шумно, когда толпа, когда не знаешь, что дальше будет. То ли ограбят, то ли приголубят, то ли взашей вытолкают.

Звать меня Иван.

Есть второе имя, заветное, но я его потом скажу, и то — если ты мне придёшься по нраву. А не придёшься — не скажу.

А третье имя, смертное, не скажу совсем. Его назову только богам, когда помру.

Да, у меня есть бубен. Большой, в мой рост. Его завтра на лодке привезут. Есть и малые бубенчики — не скажу где.

Скажу только, что отлили те бубенчики из такой чистой меди, что когда они звенят — даже змеи танцуют.

Потому что если я тебе скажу, где мои бубенчики, — так ты меня возьмёшь да зарежешь, ради той чистой меди.

Да, по-вашему я — скоморох. По-нашему — «глумила».

Или «глумец». Шут, ага.

Скоморох, скоробрёх.

Мы глумилы, мы дальше всех от могилы.

Поём, пляшем, руками-ногами машем.

Прыгаем выше головы да на обе стороны.

В бубен бьём, никогда не врём.

Наше дело глумецкое, озорное, молодецкое.

Конечно, я знаю ваш язык. Я сам венед. А ты, судя по говору, вятич. Вот, угадал.

А отец мой помер. Пошёл в лес, и его зверь задрал. Когда он меня родил, ему было восемьдесят четыре года.

Сказ второй

КОЖЕДУБ

1.

Чтоб собрать боевую броню, нужно всего два орудия. Нож и шило.

Кожу приносит тот, кто заказывает работу.

Нож, конечно, лучше железный. Но можно и бронзовый.

Медный хуже, быстрее тупится. Да и кто сейчас работает медными орудиями? Они давно устарели.

Я с одного взгляда отличу, каким ножом работал умелец. От мягкого ножа шнуры по краям неровные.

Вот, гляди на мой панасырь. Он сделан бронзовым ножом. У меня есть и железный, но я его берегу. Использую в работе только на заказ. А если для себя — сойдёт и бронзовый.

Конечно, сам dospешный умелец должен носить наилучшую, искусно сделанную броню, чтоб демонстрировать свой навык любому и каждому. Спросят: кто ты? Кожевник, dospехи вяжу. А где посмотреть? А вот, смотри. И показываешь бронированный локоть.

Но на деле лучший и самый красивый dospех всегда идёт на продажу, а для себя оставляешь то, что другим не сгоди-лось. По поговорке: сапожник без сапог.

Ты смотри, смотри. Кожа вымочена в отваре дубовой коры. Каждая пластина по краям скруглена и обточена об камень. Не должно быть ни заусенцев, ни острых углов, иначе в бою помешает. Не согнёшься вовремя, или не поднимешь руку на нужную высоту — и всё, пошёл пировать за столом отцов.

Всякая мелкая часть в dospехе должна быть гладкая; хороший панасырь обливает тело, как вторая кожа.

Сказ третий

РАЗБОЙНИК

Сказала, а сердце сожгло, на её руке а страшно, брани-
мось. Потом прижми и уже заведи — он сидит в тебе и де-
лается, изю всех своих жерст чх ст.

А сна у этих дикарей в изыст.

И все выде поучаешься, чем больше гордость — тем
рыне обьяты.

Это несправедливое ощущение, ты летишь выли в выво-
лона держался крепче и крепче.

Прилагается к всеи телом.

Груди её чувствуют, коасни, всера, жинит. А чох чх.

На большой высоте самому вооруже можно не на распе-
са — онз тебя и руками держит, и ногам, и зубам.

Это очень опасно и необычно.

От страха их начинает трести, и температура их резко
поднимается. А сташь — а онз на тебе висит, горит, дро-
жащая.

И кричит силе.

Но это — не кричала, хотя держалась очень крепко.

И вот что я силе скажу на ома из пехлоде пердино зема-
не отпала от выдоно и последушки.

Жаль, что резко болзает. Я хоть и все знаю, но не д-т-т
тоже. Делю часто удивлять земных людей — дикари удивляются.

1.

Ах, как я люблю прокатить по небу земную женщину!
Кто внизу не бывал, кто этого удовольствия не знает — тот ничего не знает.

Сначала, в первые секунды, ты её рукой держишь, прижимаешь. Потом прижимать уже не надо — она сама в тебя вцепляется, изо всех своих женских сил.

А сил у этих дикарок в избытке.

И чем выше поднимаешься, чем больше скорость — тем крепче объятья.

Это непередаваемое ощущение: ты летишь выше и выше, а она держится крепче и крепче.

Прилепляется всем телом.

Груди её чувствуешь, колени, бёдра, живот. Лобок даже.

На большой высоте самому вообще можно не напрягаться — она тебя и руками держит, и ногами, и зубами.

Это очень весело и необычно.

От страха их начинает трясти, и температура тела резко поднимается. Летишь — а она на тебе висит, горячая, дрожащая.

И кричит ещё.

Но эта — не кричала, хотя держалась очень крепко.

И вот что я ещё скажу: ни одна из них после первого полёта не отказалась от второго и последующих.

Жаль, это редко бывает. Я хоть и вне закона, но не дурак тоже. Если часто умыкать земных девок — дикари укрепляют

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

**Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.**

**Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская. 20; тел. для справок: (3532) 60-61-30**